ЛИНГВИСТИКА

КОНЦЕПТ «СЧАСТЬЕ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ОЩУЩЕНИЕ СЧАСТЬЯ РОССИЯН

Е.П. ФЕДОРОВА,
И.В. ЛЕБЕДЕВА
Астраханский государственный университет

В данной статье сделана попытка объяснить некоторые походы к количественной оценке счастья, удовлетворенности жизнью на основании данных как международных так, и российских рейтингов. Авторы прослеживают взгляд на проблему с древних времен до наших дней. Особое внимание уделяется социолингвистическому аспекту: рассмотрению концепта счастья в русском языке и его влиянию на ощущение счастья россиянами.

***Ключевые слова**: счастье, удовлетворенность, благополучие, индекс счастья, благосостояние, ощущение счастья, безработица, культурные аспекты счастья.*

В основе многих международных и российских опросов для оценки удовлетворенности жизнью лежит самооценка респондента, его ощущения счастья и удовлетворения жизнью. Данный подход использовался философами древней Греции. Аристотель задавал вопрос, вариации которого используют современные исследователи: «Я удовлетворен своей жизнью, буду ли удовлетворен ею в дальнейшем?». В работах «Никомахова этика» и «Риторика» Аристотель выделяет основные компоненты счастья: хорошее рождение, надежные друзья, богатство, дети, счастливая старость, телесное совершенство (здоровье, красота, сила, рост), слава, честь, удача и мастерство [1] .

Во многих современных подходах оценивания счастья, используют также эти критерии. В 1970-1980-е годы сформировалось целое направление, посвященное исследованию субъективного благосостояния (SWB), качества жизни, удовлетворенности, счастья. С 1990-х годов экономисты стали широко применять для изучения счастья и удовлетворенности жизнью эмпирический анализ факторов, влияющих на счастье в различных странах. Было выявлено, что одни и те же факторы могут по-разному влиять на уровень счастья в разные периоды развития той или иной страны. В 2000-е годы многие исследователи пытались найти универсальные факторы, влияющие на

удовлетворенность жизнью. Однако исследований измерения счастья, связанных с введением лингвистического концепта счастья, недостаточно. В 2006 году Фонд новой экономики (New Economic Foundation – NEF) ввел показатель для измерения счастья – Индекс планетного счастья, целью которого было отразить реальное счастье и благополучие наций, так как принятые для обозначения счастья измерители богатства такие как: Валовый внутренний продукт на душу населения (ВВП), индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) являются недостаточными для того, чтобы понять, является большинство людей того или иного государства счастливыми или нет. Согласно проведенным исследованиям фонда NEF с 2006 по 2013 годы, уровень счастья в России постоянно менялся с 172 места из 181 государства в 2006 году до 114 места из 151 государства в 2013.

Однако уровень богатства России, измеренный валовым внутренним продуктом, рассчитанным по паритету покупательской способности (ППС) в 2012 году по трем международным рейтингам (Международного Валютного фонда (МБФ), Всемирного банка, ЦРУ США) равен 6. Это говорит о том, что Россия входит в десятку мировых держав по уровню произведенного ВВП.

В чем же причины чрезвычайно низкого уровня счастья россиян, рассчитанного по методике NEF? Одной из причин может быть немного иной концепт «счастья», сложившийся у россиян [2]. С этой целью проведем анализ концепта «счастья», сложившегося в русском языке.

Согласно словарю Ожегова С.И. и Шведовой Н.Ю., счастье возможно в двух аспектах: 1) Ощущение и состояние полного, высшего удовлетворения, стремление к счастью; 2) Успех, удача, счастливый «… тот, которому сопутствует удача,успех» [3]. В словаре В.И. Даля *счастье* - «рок, судьба, часть и участь, доля» [4]. Данное толкование несет некий эмоциональный контекст, в соответствии с которым счастье – это благоприятная судьба, удача, т.е. достижению счастья помогли какие-то сторонние обстоятельства, везение.

Понимание счастья как благоприятной судьбы, дара внеземных, сторонних сил со временем трансформировалось в более близкое для нашего восприятия понятие «удачи, успеха» и прочно укоренилось в обывательском сознании. Примерами могут быть устойчивые фразеологизмы, сложившиеся в русском языке - «дуракам счастье»,

«не было бы счастья, да несчастье помогло» и др. Везение и счастье человека воспринимаются как синонимы, хотя в действительности мы не знаем, стал ли человек счастлив в результате удачно сложившихся обстоятельств.

Счастье в русском языке, несомненно, относится к сфере идеального и в сознании русского человека закрепилось как нечто в реальности недостижимое. Концептуально находится где-то рядом со «смыслом жизни» и другими фундаментальными и непостижимыми категориями бытия. В отличие от английского «happiness», которое часто употребляют с «life satisfaction» (удовлетворенность жизнью), понятие счастье означает норму социального благополучия. «Русское счастье» – это понятие, чаще означающее отклонение от нормы, об этом также свидетельствуют устойчивые фразеологизмы – «переполненный счастьем», «светящийся счастьем» и т.п.

Также характерной для русского сознания чертой является чувство внутренней неловкости и психологического дискомфорта из-за того, что другие люди несчастны и страдают, в то время как ты счастлив. Человек как бы стесняется своего счастья, если кому-то рядом плохо и тяжело. Эта национальная черта существует и в современном российском обществе.

Обобщая вышесказанное, можно отметить, при оценке уровня счастья жителей разных стран необходимо учитывать и лингвистические, и культурные аспекты счастья, сложившиеся у людей, живущих в разных странах, так как одни и те же понятия у разных народов трактуются по-разному. В мире более 300 стран, в которых говорят более чем на 7000 языках. Соответственно и восприятие в странах счастья будет различным. Для наиболее полного исследования счастья нужно изучать этимологию этого понятия, так как именно ««лексика – очень чувствительный показатель культуры народа» [5] и его ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Аристотель.** Никомахова Этика / Пер. Брагинской Н. Философы Греции. -М.: ЗАО "Издательство "ЭКСМО-Пресс", 1997.
2. **Воркачев С.Г**. Концепт счастья: понятийный и образный компоненты // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2001. Т. 60, № 6. - С.47-58.
3. **Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.** Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник,1998.
4. **Даль В.И.** Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: Изд-во ЭКСМО-ПРЕСС, Изд-во ЭКСМО-МАРКЕТ, 2000.
5. **Вежбицкая А.** Язык. Культура. Познание. -М.: Русские словари, 1997.

Concept „happiness’’ in Russian and its impact on the Russians happiness

Fedorowa Elena E.P.
Lebedewa Irena I.V.
Astrakhan state university

This article attempts to explain some of the campaigns to quantify happiness, life satisfaction based on data from both international and Russian rating. The authors trace look at the problem from ancient times to the present day. Particular attention is paid to the concept of happiness in the Russian language and its impact on happiness of russian people.

Keywords*: happiness, contentment, prosperity, happiness index, prosperity, happiness, unemployment, cultural aspects of happiness*